

Куриленко Виктор Сергеевич, капитан полиции,
слушатель 2-М курса, обучающийся по направлению
подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова

Разувакина Ирина Игоревна,
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, подполковник полиции,
ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМЫХ ПО РЕШЕНИЮ СУДА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу практики применения мер пресечения, избираемых в порядке ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (далее – УПК РФ). Изучение практической деятельности органов дознания, позиции Верховного Суда РФ по вопросам, связанным с избранием мер пресечения, изолирующих подозреваемого от общества, а также анализ норм ст. 97 УПК РФ, позволил указать на недостаточность правовой регламентации оснований избрания мер пресечения, ущемляющих личную свободу и неприкосновенность личности, а также на необходимость внесения изменений в ст. 97 УПК РФ.

Ключевые слова: меры пресечения, уголовный процесс, личная свобода и неприкосновенность, основания и порядок избрания, судебное решение, органы дознания, ходатайство дознавателя, запрет определенных действий, домашний арест.

В части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации², посвященной правовому положению личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство, содержится запрет, следуя которому, нельзя произвольно осуществлять действия, способные ущемить личную свободу и неприкосновенность личности. Предотвратить нарушения и защитить права подозреваемого (обвиняемого) при производстве дознания помогают предусмотренные УПК РФ требования к порядку избрания мер процессуального принуждения, в том числе, предусмотренных гл. 13 УПК РФ «Меры пресечения».

Обращение к доктрине уголовного процесса позволило установить, что меры пресечения характеризуются специалистами как закрепленные на уровне закона способы, используя которые, уполномоченные лица вправе оказывать воздействие на обвиняемых или подозреваемых, заключающиеся в том, чтобы лишить либо ограничить их свободу, создать угрозу имущественных потерь либо установить за данными лицами контроль³. Надо сказать, в научной литературе по уголовному процессу имеют место различные классификации мер

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).

³ Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 361 с.

пресечения, однако, в рамках настоящей статьи наиболее ценна классификация, позволяющая выделить меры пресечения, избираемые по судебному решению и меры пресечения, которые самостоятельно избираются следователем (дознавателем)⁴.

Согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ, такие меры пресечения как: заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), а также продление срока содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ), срока домашнего ареста или запрета определенных действий входит в исключительную компетенцию суда.

Анализ материалов уголовных дел, находящихся в производстве дознавателей отдела дознания (далее – ОД) отдела полиции (далее – ОП) № 7 УМВД России по г. Хабаровску, показал, что не менее 60% всех судебных решений, используемых дознавателями, составляют судебные решения об избрании в отношении подозреваемых (обвиняемых) мер пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ), запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) или домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ).

В 65% случаев основанием для их избрания является подозрение дознавателя в том, что подозреваемый способен скрыться от органа дознания или судебного органа; в 27% случаев – что он способен продолжить свою преступную деятельность; в 8% случаев – что он может быть опасен для свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства, а также способен уничтожить доказательства по делу либо каким-то иным способом навредить расследованию.

Анализ практической деятельности ОД ОП № 7 УМВД России по г. Хабаровску показал, что в 15% случаев основанием для отмены избранных в отношении подозреваемых (обвиняемых) мер пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ) и домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ), а также соответствующих судебных решений становится недостаточность в ходатайстве дознавателя и в вынесенном по нему решении суда об избрании меры пресечения, данных, указывающих на причастность конкретного лица к совершению преступления.

Как показывает практика работы ОД ОП № 7 УМВД России по г. Хабаровску, в 5% случаев основанием для отмены меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, которые ранее избирались по решению суда, либо для отказа в их продлении служит отсутствие сведений, подтверждающих возможность совершения подозреваемым в период расследования нового преступления или воспрепятствование расследованию уже совершенного.

В то же время, согласно разъяснению Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵, к ходатайству об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, органам, занятым в уголовном досудебном производстве, следует прикладывать необходимые данные, указывающие на причастность конкретного лица к совершению преступного деяния, а равно материалы, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что данное лицо имеет статус обвиняемого или подозреваемого.

Полагаем, многих проблем, связанных с применением дознавателями ОД ОП № 7 УМВД России по г. Хабаровску мер пресечения, избираемых по решению суда, можно было избежать в случае правильного (единообразного) толкования правоприменителем оснований избрания мер пресечения.

---

⁴ Гриненко А. В. Указ. соч. С. 167-168.

⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 01.06.2017 № 19) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2024).

По смыслу ст. 97 УПК РФ, избрать меру пресечения дознаватель (следователь) вправе при наличии подозрения в том, что подозреваемый (обвиняемый) способен скрыться от органов дознания (следственных органов) или суда. Кроме того, мера пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) избирается в том случае, если имеют место предпосылки к продолжению занятия им преступной деятельностью, имеются опасения в возможности данного подозреваемого (обвиняемого) угрожать участникам уголовного процесса, в частности, свидетелям по делу, либо в том, что данный подозреваемый (обвиняемый) может уничтожить доказательства, а также любым иным способом создать препятствие расследованию уголовного дела.

С нашей точки зрения, с очерченным законодателем в ст. 97 УПК РФ кругом оснований для избрания мер пресечения трудно согласиться по двум причинам:

- во-первых, потому что они по-разному влияют на процесс расследования
- во-вторых, поскольку тем самым умаляется значимость документально подтвержденных фактов, свидетельствующих о причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления или о его возможности скрыться от органов дознания (следствия).

Конечно, сложно отрицать, что на момент избрания меры пресечения достаточных данных, свидетельствующих о причастности подозреваемого к совершению преступления у органов дознания нет, а предположения на этот счет в основу ходатайства об избрании меры пресечения положены быть не могут. В связи с этим, на наш взгляд, обстоятельства, перечисленные в ст. 97 УПК РФ, следует определять, скорее, как цели, а не как основания избрания мер пресечения, а основания, в свою очередь, нужно подвергнуть пересмотру и уточнению.

Полагаем, для уяснения сути оснований избрания мер пресечения важное значение имеет пункт 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 56, по смыслу которого наряду с обоснованным подозрением лица в совершении преступного деяния, должны иметь место и иные обстоятельства (данные), позволяющие применить к подозреваемому меру пресечения, изолирующую его от общества.

С нашей точки зрения, говоря об «иных данных», высшая судебная инстанция имеет ввиду, в первую очередь, *подтвержденные* данные о возможности совершения подозреваемым (обвиняемым) нового противоправного деяния либо о реальных рисках, связанных с тем, что данное лицо скроется от предварительного следствия или суда, сфальсифицирует доказательства, имеющие значение для расследования или вступит в преступный сговор со свидетелями.

В данном случае нам близка точка зрения известного отечественного ученого-процессуалиста, автора научно-практического комментария к УПК РФ Б.Т. Безлепкина, который делает акцент на том, что в случае вынесения уполномоченным лицом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, данное ходатайство в обязательном порядке следует сопроводить обоснованными и подтвержденными данными, используя которые, можно подтвердить причастность данного подозреваемого (обвиняемого) к расследуемому преступлению⁷. С этим выводом, согласно результатам опроса, согласились 67% дознавателей ОД ОП № 7 УМВД России по г. Хабаровску, которые поставили наличие в

---

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 05.03.2013 № 4) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.05.2024).

⁷ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд. М.: Проспект, 2021. С. 167-169.

материалах проверки сообщения о преступлении (материалах дела), подтвержденных данных (доказательств) о причастности подозреваемого к совершению преступления на первое место среди оснований для избрания в отношении него меры пресечения в виде содержания под стражей или домашнего ареста.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что ст. 97 УПК РФ должна быть подвергнута корректировке с целью дополнения её таким основанием, как «документально подтвержденные данные о причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с изм. от 04.10.2022 [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2024).

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 01.06.2017 № 19) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2024).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 05.03.2013 № 4) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 02.05.2024).

5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд. М.: Проспект, 2021. 343 с.

6. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 361 с.

